

4. АВП РФ. – Ф.082. Оп.18. П.81. Д. 11.
5. АВП РФ. – Ф.082. Оп.19. П.83. Д. 8.
6. АВП РФ. – Ф.82. Оп.19. П.65. Д. 24.
7. Документы внешней политики СССР: в 24 т. / редкол.: А. А. Громыко (гл. ред.) [и др.]. – М. : Политиздат, 1977. – Т. 21. 1 января – 31 декабря 1938. – 792 с.
8. Кульков, Е. Н. К вопросу о трактовке в ФРГ истории нацистской Германии / Е. Н. Кульков // Война. Народ. Победа : материалы междунар. науч. конф. Москва, 15–16 марта 2005 г. – М. : Наука, 2008. – С. 372–380.
9. Работяжев, Н. В. Феномен тоталитаризма: политическая теория и исторические метаморфозы / Н. В. Работяжев, Э. Г. Соловьев. – М. : Наука, 2005. – 327 с.
10. Российский Государственный Военный Архив. – Ф. 1493 К. Оп.1. Д. 9.
11. Ширер, У. Берлинский дневник. Европа накануне Второй мировой войны глазами американского корреспондента / У. Ширер. – М. : Центрполиграф, 2002. – 508 с.
12. Ярошенко, В. Н. «Черный» эфир: Подрывная пропаганда в системе буржуазного внешнеполитического радиовещания / В. Н. Ярошенко. – М. : Искусство, 1986. – 207 с.
13. Der Angriff. – 1936, 1938.
14. Deutsche Allgemeine Zeitung. – 1936, 1938.
15. Domarus, M. Hitler. Reden und Proklamationen 1932–1945: 2 Bde. / M. Domarus. – Würzburg : Süddeutscher Verlag, 1962. – Bd. 1. Triumph (1932–1938). – 995 s.
16. Frankfurter Zeitung. – 1938.
17. Hitler, A. Mein Kampf / A. Hitler. – München : Eher Verlag, 1936. – 792 s.
18. NSZ – Rheinfront. – 1936.
19. Völkischer Beobachter. – 1936, 1938.

КОНЕЦ ИЛЛЮЗИИ ДЛЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (1936–1937 гг.)

Р.В. Тодорова (Москва)

В начале второй половины 30-х годов XX века нацистская Германия приступила к активной фазе денонсации Версальско-Вашингтонской системы международных отношений. Это было обусловлено началом активного роста немецкой экономики. В рамках глобальных политических процессов именно Германия стала активным проводником антикоммунистических идей, что способствовало усилению ее позиций в европейской политике того времени. Рост экономического, военного и политического потенциала позволил Берлину реализовать так называемую политику «свершившегося факта», которая, по мнению германской элиты, легитимировала нарушение норм международного права.

После определенной пропагандистской подготовки правящие круги нацистской Германии нацелились на возврат Рейнской области. В этой связи, дипломатический корпус Третьего рейха провел определенную работу, направленную на получение негласной поддержки запланированных действий со стороны британских политиков. Так, в начале 1935 г. немецкий посол в Великобритании Леопольд фон Хэш в Лондоне провел встречу

с будущим королем Эдуардом VIII, по итогам которой сообщил в Берлин о поддержке принцем позиции Германии в рейнском вопросе и его стремлению к налаживанию взаимовыгодных англо-германских отношений.

На основании докладов фон Хэша и информации полученной из французского генштаба о том, что Франция направит свои вооруженные силы в Рейнскую область только вместе с Великобританией, министр иностранных дел Третьего рейха фон Нойрат доложил Гитлеру, что «Запад не будет мешать», если Германия решится ввести вермахт в Рейнскую область. Позднее фюрер объяснил отказ британцев воевать за демилитаризованную зону критической ситуацией, сложившейся в Лондоне в результате событий вокруг Эдуарда VIII [3, с. 70–71, 73].

Воспользовавшись этим, нацистское руководство осуществило план «Шулунг» по ремилитаризации Рейнской области. Данным шагом Берлин, по сути, аннулировал договорённости Локарнской конференции. 7 марта 1936 г. министр иностранных дел Германии фон Нойрат вызвал послов Великобритании, Франции, Бельгии и Италии, чтобы вручить им ноту и сообщить о решении своего правительства расторгнуть Рейнский гарантийный пакт, поскольку подписанием франко-советского договора о взаимопомощи Париж нарушил договорённости Локарнской конференции. Министр также проинформировал послов о решении Берлина ввести войска на территорию Рейнской области. В той же ноте Германия предложила Франции и Бельгии подписать трёхсторонний пакт о ненападении на 25 лет. При соблюдении таких договорённостей, Германия высказала готовность вернуться в Лигу Наций [5, р. 41–45].

В это время свыше 30 тысяч немецких солдат вступило в Рейнскую область. При этом они не имели боеприпасов, а офицеры имели приказ на отступление без сопротивления в случае наступления французских и бельгийских войск. Но, поскольку французы и бельгийцы на территорию Рейнской области так и не вошли, Германия беспрепятственно заняла вышеназванную территорию. Совет Лиги Наций отреагировал на действия Берлина соответствующей резолюцией, которая признала нарушение статьи 43 Версальского договора и договорённости Локарнской конференции. В связи с тем, что иных санкций на действия Германии не последовало, 21 марта 1936 года Гитлер заявил о фактическом прекращении функционирования Версальско-Вашингтонской системы международных отношений.

На юге Европы, непосредственно после итальянской агрессии в Абисинии, наблюдалось существенное нарастание напряженности в Средиземноморье. Претензии Италии на Додеканесские острова можно охарактеризовать, как открытые акты демонстрации силы, что существенно повлияло на итало-турецкие отношения.

Пытаясь обезопасить свои границы и регламентировать нормы международного права, связанные с режимом проливов Босфор и Дарданеллы Турция предложила провести международную конференцию по рассмот-

рению старых договоров, заключенных и подписанных в Лозанне в период 1922–1928 гг., но нератифицированных всеми государствами.

С 22 июня до 20 июля 1936 г. девять государств, участвующих в Лозаннских договоренностях, провели международную конференцию в г. Монтрё, (Швейцария). Во время ее работы представители стран-участниц обсудили проблему прохода по проливам военных кораблей, принадлежащих черноморским и нечерноморским государствам. Каждая делегация отстаивала свои интересы. Тем не менее в результате продолжительного обсуждения участниками конференции была принята новая конвенция о проливах. По условиям вступившего в силу договора государства-участники конференции признали право Турции на контроль и наблюдение за проливами, а также их полную демитализацию. Конвенция предоставляла право всем черноморским государствам на беспрепятственное пересечение проливов торговыми и военными кораблями, а для других государств устанавливались определенные ограничения. В случае войны, в которой Турция не участвовала, по проливам могли пройти любые военные корабли. А в случае ее участия в войне или в случае угрозы войны Анкара имела право самостоятельно решать вопросы пользования проливами. Однако, решение части проблем, связанных с напряженностью в Средиземноморье не уменьшило общего политического напряжения на европейском континенте.

18 июля 1936 г. вспыхнул мятеж испанских солдат в Марокко против республиканского правительства в Испании. Мятежники высадили десант на испанской территории и 19 июля взяли Севилью. В Испании началась гражданская война, между силами законного правительства Народного фронта (коалиция из 15 партий) и его противниками – африканским военным корпусом, который получил поддержку ряда политических сил страны. Во главе антиправительственной коалиции встал генерал Ф. Франко. Ему стали оказывать всестороннюю помощь Германия и Италия. Через три месяца после начала гражданской войны в Испании Берлин и Рим осуществили прямое вмешательство во внутрииспанские дела в рамках реализации итало-испанских договоренностей от 28 ноября 1936 г. В соответствии с ними немецкие и итальянские воинские подразделения приняли непосредственное участие в боевых действиях на территории Испании на стороне генерала Франко [1, с. 7–10]. Такая поддержка со стороны Гитлера и Муссолини была обусловлена необходимостью расширения фашистскими государствами сферы геополитического влияния на европейском континенте на случай последующей конфронтации с Великобританией и Францией. Кроме того союзническая для Германии и Италии Испания позволила существенно снизить потенциал Гибралтара, как одной из баз британского военного флота.

В свою очередь испанское республиканское правительство получало поддержку от Советского Союза, который начал оказывать помощь Мадриду в октябре 1936 года, направляя в Испанию оружие и добровольцев.

К республиканской армии в Испании присоединились тысячи добровольцев из 54 стран мира, названных участниками интернациональных бригад.

Можно сказать, что гражданская война в Испании была не только борьбой внутривластных сил страны, а стала первым открытым столкновением между демократическими и фашистскими государствами. Кроме того конфликт отразился на всем средиземноморском регионе, который хоть и косвенно, но оказался полностью вовлечен в этот военный конфликт. Именно ввиду масштабного вовлечения третьих государств, эти события занимают отдельное место в анализе европейских процессов 30-х годов XX века. При этом ведущие европейские и мировые державы фактически безразлично отнеслись к сложившейся ситуации. Великобритания и Франция объявили о политике «невмешательства». Великобритания также настояла на том, чтобы США воздержались от любых действий и сохраняли нейтралитет, после чего 1 мая 1937 г. Президент США Ф.Д. Рузвельт подписал «постоянный Акт о нейтралитете».

Генерал Франко оказался особенно впечатлен такой реакцией США. Для него закон о нейтралитете стал «жестом, который мы, националисты, никогда не забудем» [4, р. 125–126]. В августе 1938 года Великобритания в рамках реализации политики «невмешательства» создала международный комитет по делам Испании, базирующийся в Лондоне. В него вошли 27 стран, включая Германию, Италию, СССР, но без участия Испании. Комитет начал свою работу 9 сентября 1936 г., после чего начались бесконечные дебаты по вопросам о нарушении нейтралитета Испании, которые не меняют позиций участвующих в военных действиях стран.

Французское правительство объявило эмбарго испанского золота, находящегося во французских банках (25 июля 1936 г.) и закрыло франко-испанскую границу. Париж также аннулировал двусторонний торговый договор, что лишило Мадрид возможности закупать оружие во Франции. В конце ноября 1936 г. Испания снова обратилась в Лигу Наций с запросом о рассмотрении военной интервенции со стороны Германии и Италии. Совет Лиги Наций рассмотрел данный иск, но принял тривиальную резолюцию, рекомендующую учитывать сложившееся в стране положение [2, с. 640]. Можно сказать, что таким образом Лига Наций отказала в поддержке легитимному испанскому правительству в его борьбе против военной хунты и поддержавших ее государств-агрессоров.

Летом 1938 года мятежники и германо-итальянские интервенты сумели переломить ситуацию в свою пользу. В результате в марте 1939 г. генерал Франко захватил Мадрид. Правительства Великобритании и Франции официально признали режим Франко.

Политикой умиротворения США, Великобритания и Франция способствовали агрессивным устремлениям Германии, Италии и Японии. В конце 1936 г. сближение экспансионистских государств продолжилось на открытой антикоммунистической основе. Союз Гитлера и Муссолини,

оформленный 25 ноября 1936 г. в Берлине германо-итальянским протоколом, сформировал так называемую ось Рим-Берлин, новый геополитический союз в Европе, принесший столько бед и разрушений европейскому континенту. При этом необходимо отметить, что основными мотивами сближения этих стран стало «внутреннее родство режимов», «полное совпадение интересов» и т.д. Неофициально, по предложению Муссолини, Рим и Берлин договорились о том, что Средиземное море является сферой интересов и влияния Италии.

Вместе с тем, часть итальянской политической элиты вполне осознавала риски альянса с Гитлером. Многие политики не без основания видели в нацистской Германии реинкарнацию прусского милитаризма и империализма, предполагая, что Берлин не рассматривает Италию как полноценного и равноправного союзника, а лишь использует ее в своих глобальных стратегических интересах.

Вполне очевидно, что отсутствие единого подхода к этому союзу среди итальянской политической элиты предопределило в дальнейшем развитие широкого антифашистского движения в стране.

Источники и литература:

1. Документы министерства иностранных дел Германии. Выпуск 3. Германская политика и Испания (1936–1943 гг.). – М. : ОГИЗ : Госполитиздат, 1946. – 184 с.
2. История на дипломатии: в 3 т. / под редакцией В. П. Потемкина. – М.-Л. : Государственное издание политической литературы, 1945. – Т. 3. Дипломатия в период подготовки Второй Мировой войны (1919–1939 гг.). – 884 с.
3. Фараго, Л. – Играта на лисиците (Епизоди от агентурната борба) / Л. Фараго. – София : Партиздат, 1981. – 319 с.
4. Documents of American History: in 2 vols. / ed. by H. S. Commager. – Englewood Cliffs (N. J.) : Prentice-Hall, 1973. – Vol. II. – 822 p.
5. Documents of International Affairs, 1937 / by S. Heald (ed.). – Oxford : Oxford University Press, 1939. – 850 p.

**ПРОБЛЕМА ВЫСТРАИВАНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ
КУРСОВ МЕЖДУ АНГЛИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ
В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ (ЛЕТО 1936 г.)**

А.П. Урывский (Белгород)

Оккупация в марте в 1936 г. демилитаризованной Рейнской зоны германскими войсками вызвала у Великобритании известное беспокойство, в том числе, и по отношению к Франции. Нацистское руководство, в свою очередь, выражало недовольство неизбежными консультациями и сотрудничеством между британскими и французскими правительствами. Германия выдвинула ряд предложений, в т.ч., заключение пакта о ненападении с Францией и Бельгией на 25 лет [10, р. 614; 3, л. 16]. По мнению